

УДК 327(47+481)(045)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.28

Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество

© **Зиланов Вячеслав Константинович**, председатель КС «Севрыба», почётный доктор Мурманского государственного Технического университета (МГТУ), кандидат биологических наук, профессор, действительный Член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), заслуженный работник рыбного хозяйства России, почётный гражданин Мурманской области. E-mail: vkzilan@mail.ru

Северный Координационный Совет ассоциаций, объединений и предприятий рыбной промышленности Северного бассейна, Мурманск, Россия.

Аннотация. В статье анализируются положения Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. Дается оценка соответствия Договора национальным интересам России, рассматриваются результаты его практического влияния на ресурсную деятельность в Северо-Западном секторе Арктики, особенно на отечественное рыболовство. Предлагаются шаги по защите отечественных интересов в условиях вступления в силу и практического влияния положений Договора 2010 г. на морскую ресурсную деятельность в Северо-Западном секторе Арктики. В частности, предложено провести российско-норвежские переговоры, с тем чтобы достичь понимания между сторонами о продолжении отечественного рыболовства с учётом его традиционности в морском районе архипелага Шпицберген, а также разработать и принять единые меры контроля за рыболовством и гармонизированные меры наказания при нарушении согласованных правил рыболовства для всего Баренцева моря.

Ключевые слова: Баренцево море, Северный Ледовитый океан, разграничение, сотрудничество, Россия, Норвегия, Договор о разграничении, морские живые ресурсы, континентальный шельф, 200-мильные зоны, рыболовная политика, Конвенция ООН по морскому праву, международные договоры и соглашения

Delimitation between Russia and Norway in the Arctic: new challenges and cooperation

© **Vyacheslav K. Zilanov**, the President of the CC "Sevryba", doctor Honoris causa at the Murmansk State Technical University (MSTU), Cand. Sci. (Biol.), Professor, Member of the International Academy of Ecology and Life Protection Sciences, Honored worker of fishing industry of Russia, Honorable Citizen of the Murmansk region. E-mail: vkzilan@mail.ru

Northern Coordinating Council of associations, unions and enterprises of fishing industry of the Northern basin, Murmansk, Russia.

Abstract. The article analyzes the provisions of the Treaty between the Russian Federation and Kingdom of Norway on delimitation of the sea areas and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean of 15 September 2010 and it also provides an assessment of the conformity of the Treaty to national interests of Russia. The article considers the results of its practical impact on fishing activity in the North-Western sector of the Arctic, especially in the Russian home fisheries. The author discussed steps necessary for the protection of national interests after the Treaty of 2010 and its influence on fishing in the North-Western sector of the Arctic. It is proposed to hold additional Russian-Norwegian negotiations to reach an understanding between parties about the home fisheries based on traditional character near the Spitsbergen Archipel-

ago, as well as to adopt unified measures to control fishing and harmonize penalties for violation of the agreed fishing rules for all the fishing activities at the Barents Sea.

Keywords: *the Barents Sea, the Arctic Ocean, delimitation, collaboration, Russia, Norway, the Treaty on delimitation of marine living resources, continental shelf, 200-mile zone, fisheries policy, the UN Convention on the Law of the Sea, international treaties and agreements*

Хронология подписания и вступления в силу

Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (далее по тексту — «Договор» или «Договор 2010 г.») был подписан в Мурманске 15 сентября 2010 г. Министром иностранных дел России С.В. Лавровым и Министром иностранных дел Норвегии Й. Стёре в присутствии Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и премьер-министра Королевства Норвегии Й. Столтенберга.

Предполагалось, что ратификация Договора 2010 г. будет осуществлена одновременно парламентариями двух стран до конца 2010 г. Однако этому помешало противостояние положениям Договора со стороны рыбацкого сообщества Северного бассейна и, в частности, Мурманской, Архангельской и других областей России, что потребовало дополнительного времени для его рассмотрения на соответствие национальным интересам России. Были проведены парламентские слушания по данному вопросу, которые не привели к однозначному выводу. Подавляющее большинство выступавших специалистов, учёных, практиков приводило аргументы о несоответствии Договора национальным отечественным интересам и предлагало отклонить его ратификацию.

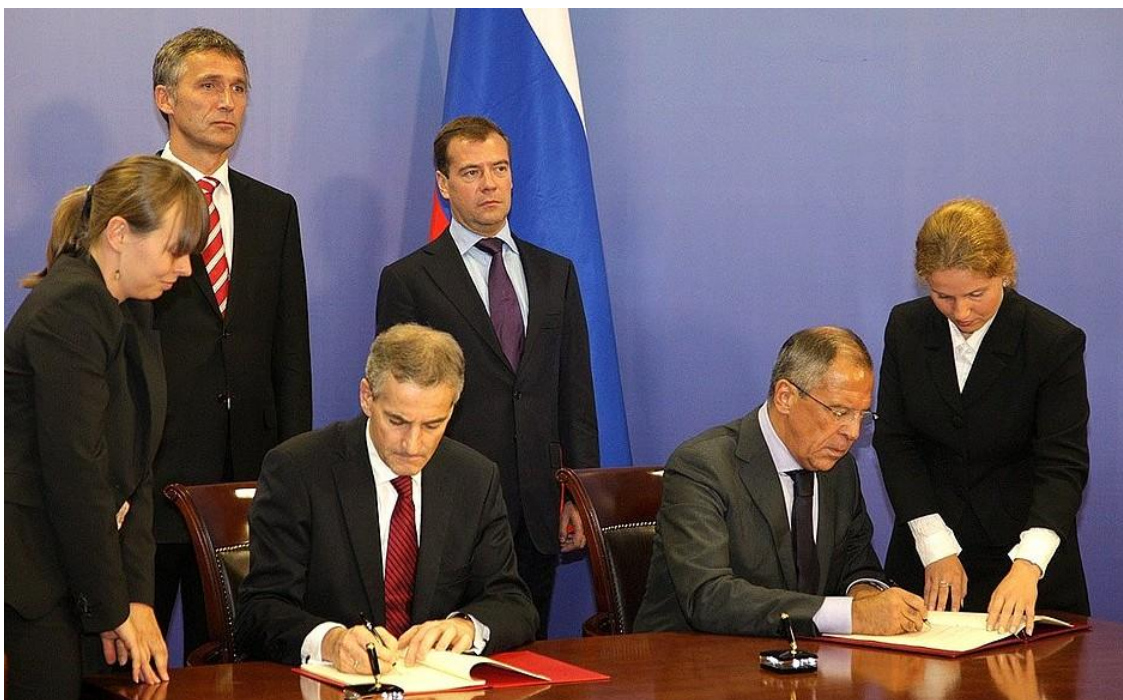

Рисунок 1. Подписание Договора 15 сентября 2010 г. Фото Льва Федосеева.
Впервые опубликовано в «Мурманском вестнике» 16 сентября 2010 г. № 169 (4812).

Тем не менее, Договор 2010 г. был вначале ратифицирован Стортингом (Парламентом) Норвегии 8 февраля 2011 г. единогласно всеми 169 парламентариями (100%) от 7 конкурирующих партий. При этом выступающие парламентарии подчёркивали соответствие Договора интересам Норвегии и отмечали особый вклад норвежских участников переговорного процесса в разработку его положений. Особые поздравления от всех партий, представленных в Стортинге, включая и оппозиционные, получил действующий в то время премьер-министр Й. Столтенберг¹. При этом было подчёркнуто, что это историческое достижение и крупная норвежская дипломатическая победа.

В России Договор 2010 г. был ратифицирован Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации спустя более чем через месяц после норвежцев, а именно 25 марта 2011 г. Затем он был одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 г. При этом за его ратификацию проголосовали всего 311 депутатов (или 69,1% от участвующих в рассмотрении этого вопроса) и все они представляли только одну фракцию — «Единая Россия». Это весьма низкий показатель голосования с учётом важности такого межгосударственного документа. Другие фракции — КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» — выступили с критикой положений Договора и даже предлагали его отклонить. Несмотря на это, Договор был всё же, используя «машину голосования», ратифицирован, и это сопровождалось специальным «Заявлением в связи с разграничением морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (См. Приложение 1).

Президентом РФ Д.А. Медведевым 5 апреля 2011 г. был подписан Федеральный Закон о ратификации Договора (№ 57-ФЗ).

Обмен ратификационными грамотами между представителями России и Норвегии был осуществлён только 7 июня 2011 г. На 30-й день после этой процедуры Договор 2010 г. вступил, в соответствии с его Статьей 8, в силу. Вместе с тем отдельные договорённости по рыболовству, которые были достигнуты ранее и оправдали себя на практике, в частности, «Протокол о временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11 января 1978 г.», продолжали применяться «В бывшем спорном районе... в течение переходного периода сроком в два года с даты вступления в силу настоящего Договора» (Статья 2, Приложение I к Договору 2010 г.). Таким образом, с учётом переходного периода, Договор фактически вступил в силу в полном объёме с 7 июля 2013 г. и уже в течение четырёхлетнего периода он реализуется Россией и Норвегией практически, что даёт определённый, но пока

¹ Вскоре после заключения Договора Й. Столтенберг был избран Генеральным секретарём НАТО.

небольшой материал для оценки тех целей и ожиданий, которые были заявлены в самом Договоре.

Основные положения Договора

Текст Договора 2010 г. содержит преамбулу из 11 абзацев, 8 статей, Приложение I «Вопросы рыболовства» и Приложение II «Трансграничные месторождения углеводородов». Ниже даётся краткий анализ (постатейно) основных положений Договора, исходя из их практического применения в ресурсной деятельности.

В преамбуле главной целью Договора провозглашается «поддержание и укрепление добрососедских отношений», «обеспечение стабильности и укрепления сотрудничества в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане» и «завершение разграничения морских пространств Сторон».

В качестве реализации упомянутых целевых установок особо акцентируется важность для двух сторон «значения живых ресурсов для прибрежных рыбопромысловых сообществ», «традиционный характер российского и норвежского рыболовства в Баренцевом море» и ответственность «в отношении сохранения и рационального управления живыми ресурсами Баренцева моря и в Северном Ледовитом океане».

Не меньшее значение придаётся и углеводородным ресурсам, что отражено в тексте преамбулы как «важность эффективного и ответственного управления их углеводородными ресурсами». Именно эти двум направлениям экономической деятельности в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане — рыболовству и использованию углеводородных ресурсов — посвящены Приложение I «Вопросы рыболовства» и Приложение II «Трансграничные месторождения углеводородов».

В Статье 1 зафиксированы достигнутые договорённости Сторон по линии разграничения морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане как 8 точек в соответствующих координатах, соединяющиеся между собой с юга на север. Линия разграничения отражена не только в координатах, но и на карте-схеме, приложенной к Договору (рис. 2). Протяжённость линии составляет около 844 миль или 1 689 км.

К сожалению, в данной Статье, как и в других Статьях и в преамбуле Договора, не даётся пояснения относительно термина «морские пространства». Что под этим термином подразумевают договаривающиеся Стороны? Континентальный шельф? Исключительные 200-мильные экономические зоны? Рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена? Территориальное море? Или все эти вместе взятые морские районы, объединённые собирательным термином «морские пространства?». Между прочим, термин «морские пространства» не прописан и в

Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., на которую ссылаются Стороны в преамбуле Договора, как на одну из основ при принятии ими решений по линии разграничения. В отечественной договорной практике термин «морские пространства» впервые был использован в Соглашении между правительством СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г., которое было ратифицировано Сенатом США 16 сентября 1991 г., но не было ратифицировано СССР в прошлом, как и Россией в настоящем времени.

Вопрос о содержании термина «морские пространства», используемого в Договоре 2010 г., имеет не только теоретический характер, но и прежде всего практическое значение, как при проведении рыболовства, так и при разведке и разработке углеводородных ресурсов. Попытки Союза рыбопромышленников Севера (далее по тексту СРПС) получить разъяснения по нему в МИДе России, который вёл с нашей стороны разработку положений Договора и возглавлял российскую делегацию на переговорах с норвежцами, пока остаются безуспешными.

В Статье 2 определены обязательства Сторон соблюдать линию разграничения, а также сказано о том, что они «не претендуют на, и не осуществляет какие-либо суверенные права или юрисдикцию прибрежного государства в морских пространствах за пределами этой линии». Практическое прочтение этой Статьи таково, что всё, что находится восточнее линии разграничения, — относится к компетенции России, а всё, что западнее линии разграничения, — Норвегии.

В Статье 3 описываются договорённости Сторон по «Специальному району», имеющему формы «косынки», небольшому по площади, которую якобы передаёт норвежская сторона российской стороне. При этом Норвегия никогда ни юридически, ни практически не владела этим небольшим и не имеющим экономического значения морским районом. Возникает вопрос: «Как можно передать то, что тебе никогда не принадлежало?». С другой стороны, Россия, пойдя на такую «сделку», автоматически расширяет на этом участке свою 200-мильную исключительную экономическую зону за её пределы — до 225 миль, что противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. К тому же, предписываемые пунктом 2 Статьи 3 принятие Россией соответствующих законов, правил по осуществлению ею суверенных прав или юрисдикции в «Специальном районе», как и нанесение его на карты пока нами полностью не реализовано. В целом положение Статьи 3 не имеет разумного объяснения по его принятию российской стороной.

В Статье 4 определены положения тесного сотрудничества, а в Приложении I конкретизируются принципы и инструменты его осуществления в области рыболовства «с тем, что-

бы сохранить их существующие доли в объёмах общего допустимого улова», а также говорится о том, что «заключение настоящего Договора не должно негативно влиять на возможности каждой из Сторон в области рыболовства». Эти положения важны как для российского, так и для норвежского рыболовства. С учётом положений, отражённых в Приложении I, и, прежде всего, пролонгации Соглашения о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г. и Соглашения о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 г. на 15-летний период, а также продолжением работы Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству (далее по тексту СРНК) по принятию ею общих допустимых уловов, определению взаимных квот и мер регулирования рыболовства, создаётся, с одной стороны, неплохая основа для дальнейшего устойчивого рыболовства обеих сторон по всей акватории Баренцева моря. Вместе с тем, отсутствие в данной Статье, как и во всём Договоре 2010 г., ссылок на морской район, попадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., который имеет наиболее важное значение в российском рыболовстве, а также положения Статьи 2, создаёт в перспективе реальную угрозу продолжению устойчивого российского рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген.

В Статье 5 описаны договорённости и процедуры относительно эксплуатации месторождений углеводородных ресурсов на континентальном шельфе в тех случаях, когда они залегают по обе стороны линии разграничения. В Приложении II даётся детальная процедура совместной разработки тех трансграничных месторождений нефти и газа, которые могут рассматриваться как единое целое. При этом допускается инспектирование расположенных на её континентальном шельфе установок по добыче углеводородных ресурсов, которые ведут эксплуатацию трансграничных месторождений. В целях консультаций и разрешения возникающих вопросов по использованию трансграничных запасов углеводородных ресурсов Стороны создают Совместную комиссию.

В Статье 6 подчёркивается, что Договор не наносит ущерба правам и обязательствам Сторон по другим международным договорам, участниками которых являются и Россия и Норвегия, и которые являются действующими на момент подписания и вступления в силу настоящего Договора. Можно предположить, что под «другим международным договором» Стороны подразумевают, прежде всего, Договор о Шпицбергене 1920 г., и что Статья 6, по мнению разработчиков Договора 2010 г. [1, Колодкин Р.А., с. 27; 2, Титушкин В.Ю., с. 382], позволяет России, как и прежде, «обосновывать свою позицию по так называемой рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена» — и не признавать её. Вместе с тем, как справедливо замечает Криворотов А.К. [3, Криворотов А.К., с. 70], эти же положения могут с равным успе-

хом использоваться норвежцами для своего толкования режима морских районов вокруг Шпицбергена, обосновывая введённую здесь Норвегией 200-мильную рыбоохранную зону. Разделяя такой вывод Криворотова А.К., хочу обратить внимание ещё и на следующее. Даже если допустить, что аргументация Колодкина Р.А. о том, что данная Статья действительно защищает наши ресурсные интересы в морском районе Шпицбергена верна, то как это соотносится с положениями Статьи 2 Договора? А в ней прямо сказано о том, что всё, что находится западнее линии разграничения, не относится к суверенным правам или юрисдикции прибрежного государства, то есть к России. Тогда к кому это относится? Ответ очевиден — к Норвегии. Таким образом, Статья 6 имеет общий характер и не может использоваться с учётом других положений Договора 2010 г. как правовой инструмент для защиты российских интересов в морском районе Шпицбергена.

Рисунок 2. Линия разграничения морских пространств по Договору между Россией и Норвегией от 15 сентября 2010 г.²

² Кисловский В.П. С позиции международного права — ничтожен! // Морские вести России. 2015. № 12. С. 13–15.

В Статье 7 содержатся важные положения о том, что Приложения к Договору являются его неотъемлемой частью. Вместе с тем, в ней предусмотрены и возможности внесения поправок в Приложения посредством отдельных Соглашений, которые вступают в силу в определённом порядке и с даты, предусмотренной такими соглашениями.

В Статье 8 прописана обязательная процедура ратификации, дата вступления Договора в силу и то, что тексты Договора, составлены в двух экземплярах, каждый на русском и норвежском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что тексты на русском и норвежском языках Договора 2010 г. в ряде случаев не совпадают по смыслу. Последнее может создать конфликты между Сторонами при их практическом применении. По мнению Криворотова А.К. [3, с. 77], который владеет и норвежским языком, «тяжеловесный стиль... в русском и в норвежском текстах договора, явно калькированных с английского, косвенно свидетельствует о спешке при его подготовке, не позволившей даже отредактировать перевод». Ещё более негативную оценку несоответствию текстов, касающихся только вопросов рыболовства, на русском и норвежском языках даёт к.ф.н. Лукашева Е.А. [4, Лукашева Е.А., с. 33–35], которая выявила ряд существенных различий текстов в русском и норвежском изложениях. Важнейшие из них приведены в таблице, составленной мною ранее на основе упомянутого анализа Лукашевой Е.А.

Таблица 1

Сравнительный анализ русского и норвежского текстов Договора о разграничении от 15 сентября 2010 г., касающихся только рыболовства

Русский текст	Перевод аналогичных положений норвежского текста на русский язык специалистом, владеющим норвежским языком и рыболовной терминологией (к.ф.н. Лукашева Е.А)
Шестой абзац преамбулы:	
«...прибрежных рыбопромысловых сообществ...»	«... прибрежных рыболовных сообществ...»
«... которых обычно вело рыбный промысел в этом районе.»	«... которых обычно ведет рыбный промысел в этом районе.»
Восьмой абзац преамбулы:	
«... и ответственности в качестве прибрежных государств...»	«... и основной ответственности в качестве прибрежного государства...»
Статья 4 п. 1:	
«...не должно негативно влиять на возможности...»	«...не должно нанести ущерба соответствующим возможностям... »
Статья 4 п. 2:	
«С этой целью Стороны продолжают осуществлять тесное сотрудничество в сфере рыбного промысла тем, чтобы сохранить их существующие доли в объемах общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность их рыболовной деятельности по каждому соответствующему виду рыбных запасов »	«С этой целью Стороны продолжат тесное сотрудничество по вопросам рыболовства с тем, чтобы сохранить свои соответствующие доли общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность своего рыболовства в отношении отдельных соответствующих запасов »
Приложение I Вопросы рыболовства. Статья 2.	

«...технические правила в отношении, в частности, размера ячеек сетей и минимального промыслового размера, установленные каждой из сторон для своих рыболовных судов, применяются... »	«... технические предписания в отношении, в частности, размера ячеек сетей и минимального размера рыбы , установленные каждой из сторон для своих рыболовных судов, действуют... »
---	---

Все эти несоответствия текстов на русском и норвежском языках требуют устранения, тем более что норвежский текст в том, что касается рыболовства, полностью отвечает смысловому подходу по этим вопросам российских специалистов-практиков Северного бассейна.

Что же разграничил Договор?

Как упоминалось в самом Договоре, разграничению между Россией и Норвегией подверглись в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане некие «морские пространства». Дефиниции этого термина в Договоре отсутствуют. Нет разъяснений по этому вопросу и со стороны соответствующих компетентных российских органов.

Вместе с тем в последнем абзаце пункта 1 Статьи 1 говорится: «Конечная линия разграничения...соединяющей самую восточную точку **внешней границы континентального шельфа Норвегии** и западную точку **внешней границы континентального шельфа Российской Федерации** (выделено автором)», что свидетельствует о том, что на всём своём протяжении от точки 1 до точки 8 (почти 1, 7 тыс. км) — (см. рис. 2) Стороны разграничили между собой, прежде всего, континентальный шельф Баренцева моря и частично шельф в Северо-Западном секторе Арктики. Что же касается разграничения 200-мильных исключительных экономических зон (далее по тексту — ИЭЗ), которые признаны обеими Сторонами (напомню, что 200-мильная рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена таковой не является), то в тексте Договора и на самой карте-схеме, приложенной к Договору, об этом нет никаких упоминаний. Между тем, этот вопрос имеет важнейшее практическое значение при осуществлении рыболовства и контроля над ним в районах непосредственной линии разграничения между Сторонами их признанных ИЭЗ. В связи с этим ниже приводится карта-схема, которая составлена автором данной статьи с привлечением специалистов Северного бассейна и НПК «Морская информатика», и которая временно используется при анализе отечественного и зарубежного рыболовства в Баренцевом море и в Северо-Западном секторе Арктики (рис. 3).

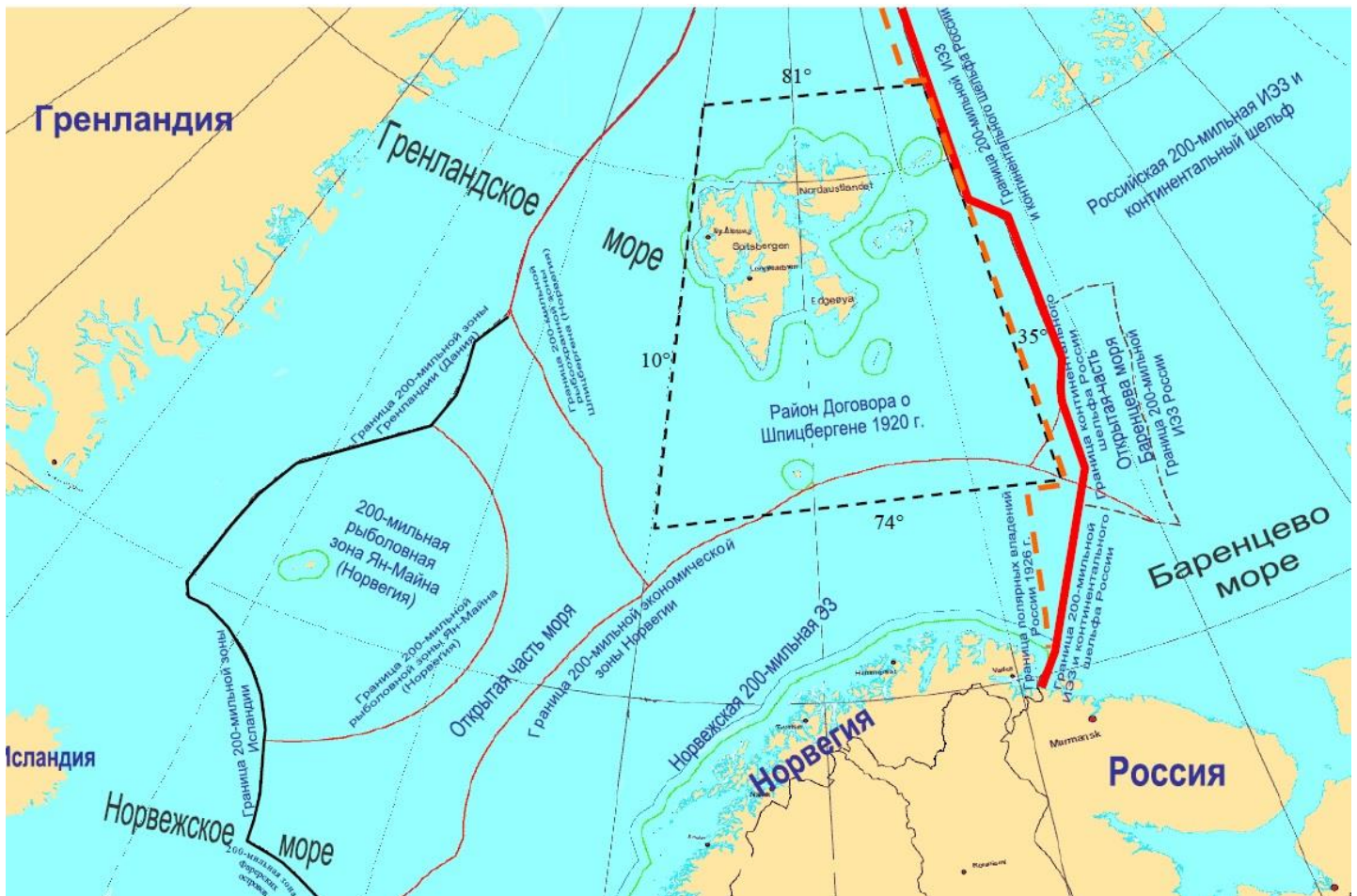

Рисунок 3. Пространственное положение различных зон, районов юрисдикции в Баренцевом, Норвежском и Гренландском морях и линия разграничения по Договору 2010 г. (сплошная красная), граница полярных владений России 1926 г. (прерывистая красная) и район Договора о Шпицбергене 1920 г. (прерывистая чёрная).

Как следует из представленных на рис. 2 и 3 карт-схем южной части района, примыкающего к континентальному побережью России и Норвегии, линия разграничения касается одновременно шельфа и ИЭЗ. Далее за пределами 200 миль от побережий и до точки 5 эта линия разграничения касается только континентального шельфа. Затем вновь между 5-6-7-8 точками разграничиваются как шельф, так и, можно предположить, ИЭЗ, но не далее 200 миль от их побережий там, где зоны не накладываются.

В центральной части Баренцева моря находится открытая его часть — анклав, именуемый «Лазейкой» (Loop Hole), ограниченный с юга, востока и севера внешней границей ИЭЗ России, а с запада договорной линией разграничения. Однако континентальный шельф в этом открытом районе Баренцева моря является шельфом России со всеми вытекающими из этого последствиями.

При такой интерпретации предназначения линии «разграничения морских пространств» возникает целый ряд вопросов, среди которых важнейший и принципиальный таковой: «Действительно ли Россия, подписав и ратифицировав Договор 2010 г. о разграничении

морских пространств, фактически признала существование шельфа вокруг Шпицбергена и его принадлежность Норвегии, а также признала ещё и 200-мильную рыбоохранную зону вокруг Шпицбергена?» Полагаю, что это действительно вытекает из анализа прохождения линии разграничения и исходит из положений Договора 2010 г. Справедливости ради надо добавить, что такой вывод базируется и на анализе всех вместе взятых положений Договора, включая разграничение, сотрудничество в области рыболовства и использования углеводородных ресурсов в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Отвечает ли такой подход национальным долгосрочным интересам России? Полагаю, что не отвечает.

Шпицбергенское противостояние

Анализ положений Договора 2010 г. и Приложений к нему подробно изложен в целом ряде статей учёных, специалистов по международному праву, международным отношениям, историков, политиков, практиков. Можно упомянуть следующие труды: [5, Мелков Г.М.; 1, Колодкин Р.А.; 2, Титушкин В.Ю.; 3, 6, Криворотов А.К.; 7, 8 Лукин Ю.Ф.; 9, 10, Вылегжанин А.Н.; 11, 12, Орешенков А.М.; 13, Кисловский В.П.; 14, Бекашев К.А.; 15, Плотников А.Ю.; 16, Порцель А.К.; 17, Дидих В.В.; 18, 19, 20, Зиланов В.К.] Хлестов О.Н., а также автор настоящей статьи дали оценку рассматриваемому договору в своих интервью^{3,4}, можно также отметить публицистические материалы Калашникова Л.И.⁵, Орешенкова А.М.⁶ и Кисловского В.П.⁷ В ряде этих работ отражена точка зрения официальных представителей России — разработчиков текста Договора (Колодкин Р.А., Титушкин В.Ю.), а также тех немногочисленных учёных, специалистов в области международного права (Хлестов О.Н., Бекашев К.А.), которые, как правило, солидарны с позицией разработчиков и отстаивают соответствие его положений национальным интересам России. Вместе с тем в большинстве других упомянутых выше статей отражена противоположная оценка Договора — несоответствие его положений национальным интересам России ввиду неоправданных с нашей стороны уступок по шельфу, неучёта фактора протяжённости береговой линии, положений Договора о Шпицбергене 1920 г., Границы полярных владений СССР 1926 г. и отхода от принципа спра-

³ Хлестов О.Н. Договор России и Норвегии по разделу Арктики: мнение эксперта (интервью корреспонденту «Голоса России» Исаковой Е.). 16.03.2011. URL: <http://flot2017.com/item/monitoring/36391> (дата обращения: 01.11.2017)

⁴ Вячеслав Зиланов: Договор Медведева-Столтенберга урезал владения России в Арктике. URL: <http://realtribune.ru/news/economics/302> (дата обращения: 01.11.2017)

⁵ Калашников Л. Россия готова подарить Норвегии сотни тысяч квадратных километров Баренцева моря. Очередную «Кемскую волость» сдают в интересах «Газпрома». URL: <https://svpressa.ru/society/article/40913/> (дата обращения 25.11.2017)

⁶ Орешенков А.М. Битва за Шпицберген // Независимая газета. 13 января 2009 г.

⁷ Кисловский В.П. Объекты спора Баренцева моря // Морские вести России. 2013. № 1. С. 8–9. Кисловский В.П. С позиции международного права — ничтожен! // Морские вести России. 2015. № 12. С. 13–15. Кисловский В.П. Пять лет «договору» с Норвегией // Морские вести России. 2016. № 3.

ведливости (Мелков Г.М., Калашников Л.И., Криворотов А.К., Плотников А.Ю., Кисловский В.П.⁸ и др.). Наиболее полный анализ разных точек зрения относительно положений Договора 2010 г. и его влияния на российскую ресурсную деятельность выполнен д.и.н., профессором Лукиным Ю.Ф. [7, с. 14–17]. В своём исследовании Лукин Ю.Ф., используя SWOT-анализ, выявил как сильные, так и слабые стороны Договора.

Среди **сильных сторон** им отмечены: завершение процесса разграничения, установление внешней границы континентального шельфа, открывающие возможности освоения углеводородных ресурсов в ранее спорном районе, продолжение и развитие сотрудничества в области рыболовства и по другим направлениям, а также создание предпосылок к продвижению российской заявки на континентальный шельф в Северном Ледовитом океане.

К **слабым сторонам** Договора 2010 г. Лукин Ю.Ф. относит то, что Договор не решает существующие разногласия сторон по морскому району Шпицбергена. Договор 2010 г. также разрушает Границу полярных владений СССР 1926 г., «отодвигая» её на восток на 60–70 миль в результате разграничения. По мнению Ю.Ф. Лукина, Договор «противоречит, откровенно нарушает Договор о Шпицбергене 1920 г.».

В другом исследовании по этому вопросу Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор Г.М. Мелков [5, с. 10–13], который представил на Парламентских слушаниях в Госдуме обстоятельное Правовое заключение на Договор 2010 г., приходит к выводу, что формулировки его положений и, в частности, Статья 2, ведут к признанию Россией «наличия континентального шельфа Норвегии и 200-мильной зоны вокруг Шпицбергена». Всё это уже отражается, прежде всего, на деятельности отечественного рыболовства в морском районе Шпицбергена, где ежегодно нами вылавливается 160–230 тыс. т.

С вступлением в силу Договора 2010 г. рыбопромысловые суда под флагом Российской Федерации пока продолжают промысел морских живых ресурсов в морском районе Шпицбергена в счёт своей национальной квоты, принятой в рамках СРНК. При этом капитаны российских судов, осуществляя здесь рыбопромысловые операции, руководствуются специальным Разъяснением Росрыболовства от 27 июня 2011 г. (далее по тексту — «Разъяснения»), по которому морской район вокруг Шпицбергена рассматривается Россией как район открытого моря. Точка зрения Норвегии другая: вокруг Шпицбергена была и существует, несмотря на Договор 2010 г., 200-мильная норвежская рыбоохранная зона со всеми вытекающими последствиями для рыболовного флота России (рис. 4).

⁸ Кисловский В.П. С позиции международного права – ничтожен! // Морские вести России. № 12. 2015. С. 13–15.

Позиция Норвегии относительно статуса морских пространств, касающихся рыболовства морских живых ресурсов в Баренцевом, Гренландском, Норвежском морях.

Позиция России относительно статуса морских пространств, касающихся рыболовства морских живых ресурсов в Баренцевом, Гренландском, Норвежском морях.

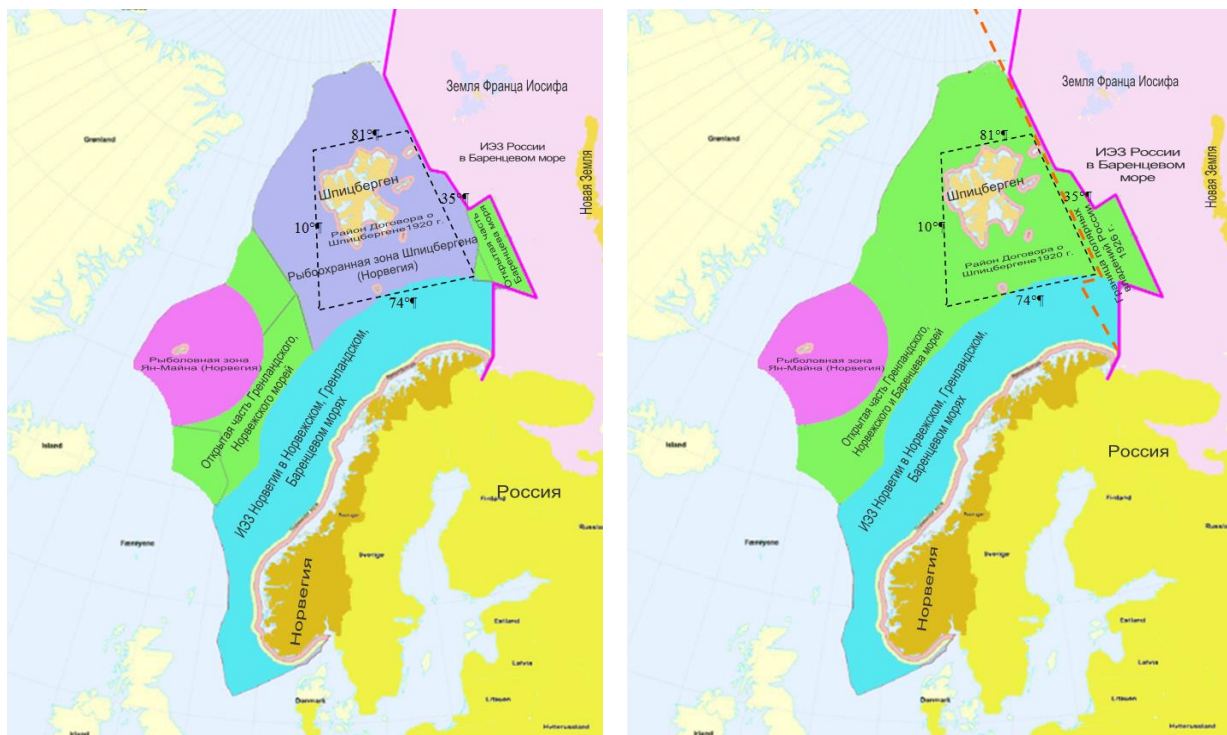

Рисунок 4. Доктринальный подход России и Норвегии относительно статуса морского района вокруг Шпицбергена.

Одновременно с этим капитаны российских рыболовных судов, в соответствии с «Разъяснениями» Росрыболовства, продолжают, как и до вступления в силу Договора 2010 г., допускать на борт норвежских инспекторов Береговой охраны (KYSTVAKT, более известна рыбакам как БОХР), входящих в Вооружённые силы Норвегии, для проверки выполнения мер регулирования рыболовства, действующего для морского района Шпицбергена. По результатам таких проверок, как правило, составляются протоколы, которые капитаны российских рыболовных судов, в соответствии с упомянутыми выше «Разъяснениями», не подписывают, сообщая об этом своему судовладельцу. В тех случаях, когда, по мнению норвежских инспекторов, имеются подозрения или выявлены нарушения правил рыболовства (они принимаются для этого районами норвежскими властями), судно задерживается, и осуществляется разбирательство. При невозможности выявления всех обстоятельств нарушений на месте, судно конвоируется в норвежский порт, где проводится дополнительное рассмотрение дела уже в норвежских судах в соответствии с норвежскими законами. Такие задержания — аресты российских рыболовных судов в морском районе Шпицбергена — происходят регулярно. В последние годы действия Договора 2010 г. таких задержаний, как правило,

бывает от 1 до 3 судов в год. Что же касается проверок российских рыбопромысловых судов норвежскими инспекторами БОХР в морском районе Шпицбергена, то ими охвачено почти 100% судов. Как правило, большинство судов инспектируются по 2–3 раза в период нахождения их на промысле. После каждой такой проверки капитан судна получает письменное предупреждение о последствиях неподдачи норвежским властям ежедневных сведений о местонахождении, вылове и т. д. при работе в 200-мильной норвежской рыбоохранной зоне Шпицбергена и требование подписать это предупреждение. Последнее капитанами отвергается со ссылкой на «Разъяснения»; информация об этом направляется судовладельцу.

Все предложения российской стороны урегулировать эти острые конфликтные ситуации, выработав согласованные совместные процедуры контроля и проверок мер регулирования рыболовства, отвергаются норвежцами как затрагивающие их юрисдикцию в этом районе. С вступлением в силу Договора 2010 г. у норвежской стороны появились дополнительные аргументы в свою пользу по этому вопросу: прежде всего то, что по Договору (Статья 2) Россия признала юрисдикцию и суверенные права Норвегии к западу от линии разграничения, куда также входит и 200-мильная рыбоохранная зона Шпицбергена. Именно этот вопрос — признание нами прав Норвегии на морской район Шпицбергена и обеспечение оптимальных условий для работы отечественного флота в нём в условиях вступления в силу Договора 2010 г. — был одним из основных при принятии решения депутатами и сенаторами Федерального Собрания Российской Федерации о его ратификации. Не получив по этому вопросу убедительной аргументации в ходе открытого Пленарного заседания Госдумы от официального представителя Президента Российской Федерации, заместителя министра иностранных дел Титова В.Г., депутаты всё же приняли решение о ратификации Договора (напомню, голосами только одной фракции), сопроводив его Заявлением «В связи с разграничением морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (Приложение 1). В нём законодатели, констатировав основные положения Договора 2010 г. и выразив надежду на возможное дальнейшее укрепление двухстороннего сотрудничества после вступления его в силу, особо отмечают важность при этом ненанесения, «какого-либо ущерба правам и обязанностям Сторон по другим международным договорам», к которым **«безусловно, относится и Договор о Шпицбергене 1920 г.»**⁹. Этим единственным из всех официальных документов, относящихся к Договору 2010 г., упоминанием о важности для российской ресурсной деятельности морского района, подпадающим под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., парламентарии

⁹ Выделено автором.

России посылают важный сигнал норвежской стороне о необходимости с этим считаться и учитывать при сотрудничестве в этом районе. К сожалению, текст самого Заявления, по моему мнению, слишком слаб в отношении отстаивания российских интересов в морском районе Шпицбергена, а его уровень (он не является составной частью Федерального закона о ратификации Договора) весьма низок. Он даже не был официально передан норвежской стороне при обмене ратификационными грамотами, хотя и был опубликован в «Парламентской газете».

Как упоминалось выше, основные опасения — вызовы в связи с Договором 2010 г. — обусловлены неясностью возможности долгосрочного продолжения работы отечественного флота к западу от линии разграничения, где наш флот вылавливает в среднем за год до 322 тыс. т, в том числе около 160–230 тыс. т в морском районе Шпицбергена. Значение этого района для отечественного рыболовства в Баренцевом море особенно возрастает в холодные океанографические годы, когда почти вся восточная часть моря, а это ИЭЗ России, покрывается льдом, и вести здесь промысел невозможно. Да и основные объекты рыболовства — треска и пикша — мигрируют в западные, более тёплые, районы моря.

Расположение линии разграничения по Договору 2010 г. и отсутствие в тексте его гарантированных формулировок по обеспечению возможности продолжения работы отечественного рыболовного флота в морском районе архипелага Шпицбергена по существу создают в перспективе серьёзную угрозу, при определённых обстоятельствах (санкции и т. д.), «закрытие» норвежской стороной отечественного рыболовства в восточном «ледовом мешке» Баренцева моря (рис. 5). На это, задолго до подписания Договора, обращали внимание его разработчиков, представителей МИДа, рыбаки Северного бассейна и Росрыболовства. Более того, 11 марта 2010 г., за 6 месяцев до подписания Договора, на имя Президента Российской Федерации Медведева Д.А. было направлено письмо с конкретными предложениями по внесению поправок в проект Приложения I Договора (Приложение 2). В последующем эти поправки были рассмотрены и одобрены в ходе заседания специальной Рабочей группы¹⁰ под председательством руководителя Росрыболовства Крайнего А.А. и направлены 17 мая 2010 г., за 4 месяца до подписания, в МИД России, с тем чтобы они были учтены при окончательном согласовании с норвежской стороной проекта текста Договора. К сожалению, не все предложения Рабочей группы Росрыболовства были учтены в тексте Договора 2010 г. [14, с. 14]. Особенно это касается гарантий по обеспечению интересов отечественного рыболовства в морском районе Шпицбергена: они были отклонены МИДом без объяснения при-

¹⁰ Автор данной статьи был членом Рабочей группы Росрыболовства.

чин. Полагаю, что такой подход российских разработчиков Договора свидетельствует о том, что главенствующими мотивами его поспешной разработки и подписание были не решение всего комплекса проблем, включая рыболовные вопросы, а урегулирование только проблем, связанных с разведкой и разработкой углеводородных ресурсов на континентальном шельфе Баренцева моря. Последнее больше отвечает интересам Норвегии, чем России.

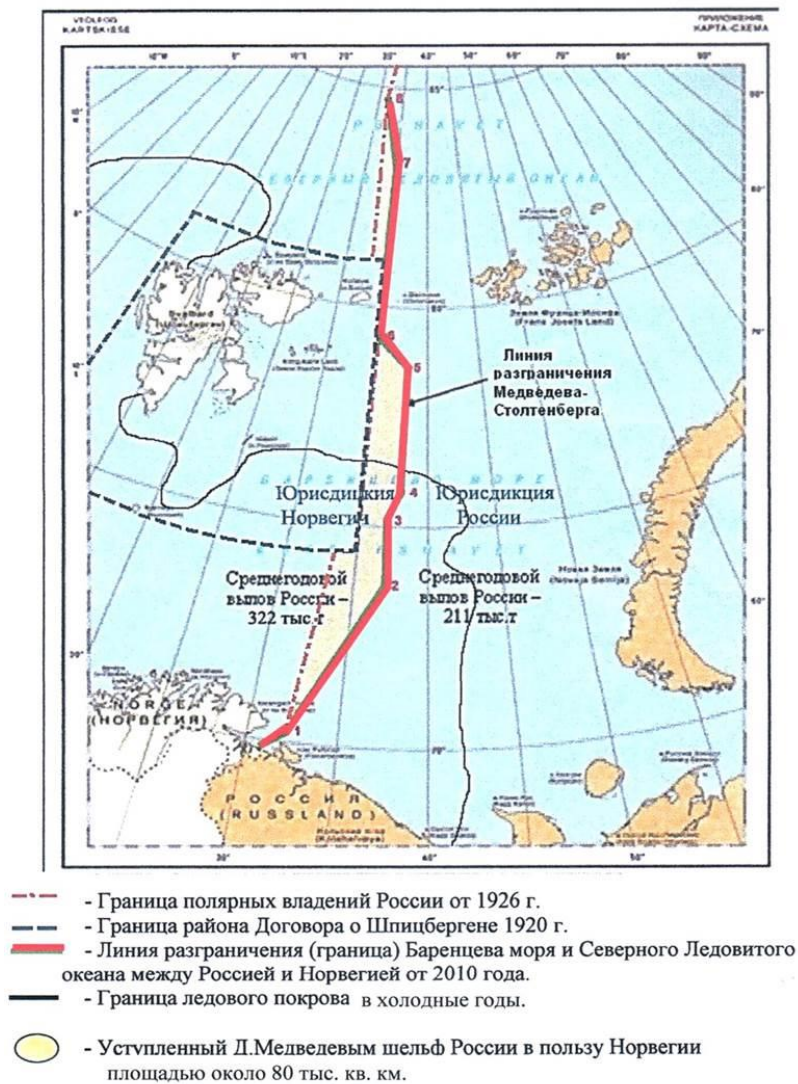

Рисунок 5. Районы юрисдикции России и Норвегии после вступления в силу Договора 2010 г., среднегодовой вылов России в восточных и западных районах Баренцева моря, распространение ледового покрова в холодные годы и уступленные норвежцам площади континентального шельфа.

С вступлением в силу Договора 2010 г. обе стороны в отношении рыболовства в морском районе Шпицбергена сохраняют хрупкий баланс равновесия, который в любой момент может вылиться в российско-норвежский конфликт. И в этом возможном конфликте правовой инструментарий, исходя из положений Договора 2010 г., на норвежской стороне. На это особо обращает внимание д.ю.н., профессор Мелков Г.М. [5, с. 10–13; 21, с. 231–245]. В своём Правовом заключении он считает, что с момента вступления Договора 2010 г. в силу:

- «– У России более не будет оснований возражать против 200-мильной зоны Норвегии вокруг Шпицбергена (а до Договора 2010 г. такие основания были согласно Договору о Шпицбергене 1920 г.).
- У России более не будет оснований возражать против континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена (а до Договора 2010 г. такие основания были согласно Договору о Шпицбергене 1920 г.).
- У России более не будет оснований возражать против территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена (а до Договора 2010 г. такие основания были согласно Договору о Шпицбергене 1920 г.).
- Всякая экономическая деятельность России после вступления Договора 2010 г. в силу в морских районах вокруг Шпицбергена на основе Договора о Шпицбергене становится юридически невозможной. Такая деятельность возможна только при её полном подчинении законодательству Норвегии в её территориальном море, 200-мильной зоне, континентальном шельфе».

Разделяя такие выводы профессора Мелкова Г.М., замечу, что они своевременно доводились до сведения российских переговорщиков — представителей МИДа. Почему последние ими пренебрегли — тема будущих специальных исследований. Здесь только хочу привлечь внимание к тому, что механизмы принятия решения на федеральном уровне в подобных ситуациях нуждаются в корректировке.

Что же касается разграничения континентального шельфа в Баренцевом море, то и здесь Россия понесла потери по сравнению с ранее заявленными ей претензиями, которые были достаточно аргументированы. По разным оценкам Россия уступила Норвегии от 80 до 143 тыс. кв. км континентального шельфа в Баренцевом море [рис. 5; 19; Кисловский В.П.¹¹]. Пытаясь опровергнуть такие потери в ходе Парламентских слушаний и на Пленарном заседании в Госдуме, представитель Президента Российской Федерации, замминистра иностранных дел Титов В.Г. [22, Стенограмма Парламентских слушаний, с. 337] привёл даже такой пассаж: «если брать Баренцево море в целом, то к нам отходит около 860 тыс. кв. км», а «Норвегии остаётся около 510 тыс.». Однако замечу, объектом разграничения между Сторонами было не Баренцево море, а континентальный шельф и ИЭЗ. А это совершенно разные вещи. Именно из-за уступок части континентального шельфа и созданных угроз, исходя из положений Договора 2010 г., по возможному в перспективе норвежскому запрету нашим рыбакам вести промысел к западу от линии разграничения, и особенно в морском районе архипелага Шпицбергена, депутаты трёх фракций Госдумы, рыбаки Северного бассейна и выступили против его ратификации. Более того, Договор 2010 г. впервые создал в российско-норвежских рыболовных отношениях правовые основы для такого одностороннего решения норвежской стороной.

¹¹ Кисловский В.П. Объекты спора Баренцева моря // Морские вести России. 2013. № 1. С. 8–9.

Это вытекает и из исследований Кисловского В.П.¹², который, анализируя Договор на соответствие его ряду положений международного права и обращая внимание на отсутствие в тексте даже упоминания на Договора о Шпицбергене 1920 г., который при определении линии разграничения континентального шельфа в Баренцевом море, бесспорно, имеет особое значение, приходит в выводу о том, что Договор 2010 г. «не только не решил существовавших проблем, но и создал новые, вызвав массу вопросов».

Развернутый анализ относительно особого значения для ресурсной деятельности в районе, подпадающем по действие Договора о Шпицбергене 1920 г., и обоснование позиции России о непризнании нами объявленной здесь Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны, даны в работах д.ю.н., профессора Вылегжанина А.Н. [23; 10].

Возможно ли сторонам Договора 2010 г. прийти к оптимальному решению возникающих проблем, прежде всего, в области рыболовства в морском районе Шпицбергена, используя провозглашённый в нём принцип «сотрудничества»? Как показывает четырёхлетняя практика его применения, пока сохраняется status quo. Следовательно, сохраняются и возможности для достижения взаимоприемлемого решения этой сложнейшей проблемы.

Договор 2010 г. вступил в силу, и его положения, независимо от его положительных и отрицательных оценок, стали применяться на практике как Россией, так и Норвегией. Как отмечает д.ю.н., профессор Вылегжанин А.Н. [10, с. 5], «в настоящие время Договор — это правовая реальность, часть действующего международного права, предусматривающая весьма конкретные права и обязанности России и Норвегии. Обеим сторонам предстоит исполнять этот Договор». Вместе с тем это не исключает возможности вносить в Договор и в Приложения к нему уточнения, поправки, которые, естественно, могут быть приняты только при согласии Сторон.

Исходя из вышеприведённого и принимая во внимание соответствующие положения Договора 2010 г., касающиеся возможности внесения поправок, прежде всего, в Приложения, своевременным было бы всё же осуществить ранее мною внесённые и скорректированные с учётом практики применения Договора в последние годы и настоящего исследования, следующие изменения:

1. Провести российско-норвежские переговоры относительно внесения поправок в Приложение I Договора 2010 г., касающихся вопросов рыболовства, передав норвежской стороне заблаговременно разработанные учёными, специалистами-

¹² Кисловский В.П. Объекты спора Баренцева моря // Морские вести России. 2013. № 1. С. 8–9. Кисловский В.П. С позиции международного права — ничтожен! // Морские вести России. 2015. № 12. С. 13–15. Кисловский В.П. Пять лет «договору» с Норвегией // Морские вести России. 2016. № 3.

практиками и утверждённые Росрыболовством соответствующие предложения по данному вопросу.

2. Информировать Норвегию о том, что до принятия поправок в Приложение I российские суда продолжают осуществлять рыбный промысел в морском районе архипелага Шпицберген с соблюдением мер регулирования и правил рыболовства, принятых СРНК. Контроль над деятельностью судов под флагом России осуществляется в данном районе только российскими компетентными органами.
3. Перспективным представляется осуществление специальных российско-норвежских переговоров для выработки и принятия единых мер регулирования и правил рыболовства, гармонизированных процедур проверки их исполнения как российскими, так и норвежскими судами. А также мер наказания в случае их нарушения по всем промысловым районам Баренцева моря независимо от зон юрисдикции.
4. Направить норвежской стороне Заявление Государственной Думы, которое было принято ею при ратификации, о неизменности позиции России по неукоснительному соблюдению Договора о Шпицбергене (1920 г.) и непризнании нами, как и ранее, так называемой норвежской 200-мильной рыбоохранной зоны, введённой вокруг архипелага Шпицберген.
5. Пересмотреть решение о расширения российской исключительной экономической зоны за пределы 200 миль за счёт якобы полученного от Норвегии «Специального района» в связи с нарушениями соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.
6. Разработать и принять на национальном и международном уровнях специальные экологические требования для разведки и разработки углеводородных ресурсов на шельфе Баренцева моря и Северного Ледовитого океана. При этом необходимо отдать предпочтение сохранению традиционного рыболовства, окружающей среды, видового разнообразия и генофонда морских живых ресурсов.
7. Выступить с инициативой создания российско-норвежского Центра мониторинга состояния морских живых ресурсов и контроля деятельности рыбопромысловых судов в Баренцевом море и Международного арбитражного суда по спорам, связанным с экономической деятельностью в морском районе вокруг архипелага Шпицберген.

Исходя из опыта переговорного процесса при разработке и принятия российскими компетентными органами решений по Договору 2010 г., необходимо провести и внутренние мероприятия, среди которых:

1. Повторный анализ ранее принятых, как оказалось, ошибочных решений в отношении переговоров по Договору 2010 г. и процедуры принятия таких решений, а также систему формирования состава делегации. На основе анализа необходимо усовершенствование процедуры принятия решений соответствующими компетентными российскими органами. Необходимо в будущем предусмотреть участие специалистов, учёных, профессиональных общественных неправительственных организаций, представителей бизнес-сообщества и региональных органов исполнительной и законодательной власти по вопросам, имеющим важное государственное значение и касающимся их.
2. Разработка и принятие федеральной целевой программы строительства современного арктического научно-поискового флота для мониторинга состояния живых

морских ресурсов и выявления дополнительной сырьевой базы для отечественного рыболовства в Северо-Западной Арктике и прилегающих морях.

3. Возложение контроля над надлежащим исполнением Договора 2010 г. соответствующим НИИ Северного бассейна в тесной кооперации с хозяйствующими субъектами, осуществляющими свою деятельность в морском районе, подпадающем под его действие.

Надлежащее проведение Россией вышеперечисленных мероприятий на международном и внутреннем уровнях позволит действительно создать условия по дальнейшему развитию российско-норвежского сотрудничества в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Литература

1. Колодкин Р.А. Договор с Норвегией: разграничение для сотрудничества // Международное право. 2011. № 1. С. 1–12.
2. Титушкин В.Ю. О Договоре между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15 сентября 2010 г. // Ежегодник морского права 2010. М., 2011. С. 380–389.
3. Криворотов А.К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского Договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского Университета. 2011. № 2. С. 62–91.
4. Лукашева Е.А. Экспертная лингвистическая оценка Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегии о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Рыбное хозяйство. 2013. № 6. С. 33–35.
5. Мелков Г.М. Юридическая оценка Договора между Россией и Норвегией // Рыбные ресурсы. 2010. № 4. С. 10–13.
6. Криворотов А.К. Международно-правовой статус рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена // Московский журнал международного права. 1994. № 3–4. С. 96–113.
7. Лукин Ю.Ф. Договор между Россией и Норвегией — шаг к мирному переделу морских пространств Арктики // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 59–87.
8. Лукин Ю.Ф. Российско-норвежский договор о разграничении в Баренцевом море (2010 г.): взгляд из Архангельска // Сборник статей и материалов в честь 20-летия Баренцева Евро-Арктического сотрудничества (1993–2013 гг.). Выпуск 1 (1). Мурманск, 2013.
9. Вылегжанин А.Н. Различие в толковании положений договора о Шпицбергене // Рыбные ресурсы. 2010. № 1. С. 13–16.
10. Вылегжанин А.Н. Правовая модель управления трансграничными морскими минеральными ресурсами в западной части Арктической зоны России // Арктика: Экология и экономика. № 2. 2016. С. 4–9.
11. Орешенков А.М. Норвежский натиск на северо-восток. Памяти Ю.А. Квицинского посвящается // Сводный реферативный сборник журнала «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». 2010. № 5–8. С. 14.
12. Орешенков А.М. Арктический квадрат возможностей. Северный полюс и шельф Шпицбергена не могут быть норвежскими // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 66–74.
13. Кисловский В.П. Делимитация морских пространств в районе Баренцева моря // Рыбные ресурсы. 2011. № 2. С. 6–12.
14. Бекашев К.А. Достойный вклад в укрепление правового режима в Арктике // Альманах кафедры международного права МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2012. С. 8–19.
15. Плотников А.Ю. Новое морское разграничение с Норвегией или ещё раз о синдроме «Бейкера – Шеварднадзе» в нашей внешней политике. Историко-правовой анализ // Рыбные ресурсы. 2010. № 4. С. 8–9.

16. Порцель А.К. Спор о Шпицбергене: точка не поставлена // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 42–62.
17. Дидих В.В. Развитие российской Арктики: идёт подготовка новых политических решений // Север промышленный. 2011. № 5 (40). С. 11–14.
18. Зиланов В.К. МИДвежья услуга северному рыболовству России. Сценарий отечественного рыболовства в Баренцевом море в условиях Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств // Рыбные ресурсы. 2010. № 3. С. 12–17.
19. Зиланов В.К. Положения Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств, касающиеся отечественного рыболовства в Баренцевом море // Рыбное хозяйство. 2011. № 3. С. 36–41.
20. Зиланов В.К. Баренцевоморская ошибка Президента. Мурманск, 2013. 418 с.
21. Мелков Г.М. Правовое заключение по вопросу ратификации Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Зиланов В. Россия теряет Арктику? М., 2013. С. 231–245.
22. Стенограмма Пленарного заседания Госдумы 25 марта 2011 года // Зиланов В. Россия теряет Арктику? М., 2013. С. 336–379.
23. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. М.: СОПС, 2005. 247 с.

References

1. Kolodkin R.A. Dogovor s Norvegiiei: razgranichenie dlya sotrudnichestva [Treaty with Norway: delimitation for cooperation], *Mezhdunarodnoe pravo*, 2011, No. 1, pp. 1–12. [in Russian]
2. Titushkin V.Yu. O Dogovore mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Korolevstvom Norvegiya o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom Ledovitom okeane ot 15 sentyabrya 2010 g. [About the Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on Maritime Delimitation and Cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean on September 15, 2010] *Ezhagodnik morskogo prava 2010*, M., 2011, pp. 380–389. [in Russian]
3. Krivorotov A.K. Neravnyi razdel popolam: k podpisaniyu rossiisko-norvezhskogo Dogovora o razgranichenii v Arktike [The unequal division in half: to the signing of the Russian-Norwegian Treaty on the Delimitation in the Arctic], *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, 2011, No. 2, pp. 62–91. [in Russian]
4. Lukasheva E.A. Ekspertnaya lingvisticheskaya otsenka Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Korolevstvom Norvegiie o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom Ledovitom okeane [Expert linguistic evaluation of the Treaty between the Russian Federation and the Kingdom of Norway on the delimitation of maritime areas and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean], *Rybnoe khozyaistvo*, 2013, No. 6, pp. 33–35. [in Russian]
5. Melkov G.M. Yuridicheskaya otsenka Dogovora mezhdru Rossiei i Norvegiei [The legal assessment of the Treaty between Russia and Norway], *Rybnye resursy*, 2010, No. 4, pp. 10–13. [in Russian]
6. Krivorotov A.K. Mezhdunarodno-pravovoi status rybookhrannoi zony vokrug Shpitsbergena [International legal status of the fish protection zone around Svalbard], *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1994, No. 3–4, pp. 96–113. [in Russian]
7. Lukin Yu.F. Dogovor mezhdru Rossiei i Norvegiei — shag k mirnomu peredelu morskikh prostranstv Arktiki [Treaty between Russia and Norway — a step towards a peaceful redistribution of the Arctic marine areas], *Arktika i Sever*, 2011, No. 2, pp. 59–87. [in Russian]
8. Lukin Yu.F. Rossiisko-norvezhskii dogovor o razgranichenii v Barentsevom more (2010 g.): vzglyad iz Arkhangel'ska [The Russian-Norwegian agreement on the delimitation in the Barents Sea (2010): a view from Arkhangelsk], *Sbornik statei i materialov v chest' 20-letiya Barentseva Evro-Arkticheskogo sotrudnichestva (1993-2013 gg.)*, Vypusk 1 (1), Murmansk, 2013. [in Russian]
9. Vylegzhanin A.N. Razlichie v tolkovanii polozhenii dogovora o Shpitsbergene [The difference in the interpretation of the provisions of the treaty on Spitsbergen], *Rybnye resursy*, 2010, No. 1, pp. 13–16. [in Russian]
10. Vylegzhanin A.N. Pravovaya model' upravleniya transgranichnymi morskimi mineral'nymi resursami v zapadnoi chasti Arkticheskoi zony Rossii [Legal model of transboundary marine mineral resources in the western part of the Arctic zone of Russia]

- management in the western part of the Arctic zone of Russia], *Arktika: Ekologiya i ekonomika*, 2016, No. 2, pp.4–9. [in Russian]
11. Oreshenkov A.M. Norvezhskii natisk na severo-vostok. Pamyati Yu.A. Kvitsinskogo posvyashchaetsya [The Norwegian onslaught to the northeast. In memory of Yu.A. Kvitsinsky]. *Svodnyi referativnyi sbornik zhurnala «predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy»*, 2010, No. 5–8, p. 14. [in Russian]
 12. Oreshenkov A.M. Arkticheskii kvadrat vozmozhnostei. Severnyi polyus i shel'f Shpitsbergena ne mogut byt' norvezhskimi [Arctic square of possibilities. The North Pole and the Spitsbergen shelf cannot be Norwegian], *Arkticheskii region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Khrestomatiya v 3 tomakh / Ros. sovet po mezhd. delam [pod obshch. red. I. S. Ivanova]*. M.: Aspekt Press, 2013, T. 1, pp. 66–74. [in Russian]
 13. Kislovskii V.P. Delimitatsiya morskikh prostranstv v raione Barentseva morya [Delimitation of marine areas in the Barents Sea region], *Rybnye resursy*, 2011, No. 2, pp. 6–12. [in Russian]
 14. Bekyashev K.A. Dostoinyi vklad v ukreplenie pravovogo rezhima v Arktike [A worthy contribution to strengthening the legal regime in the Arctic], *Al'manakh kafedry mezhdunarodnogo prava MGYuA im. O. E. Kutafina*, 2012, pp. 8–19. [in Russian]
 15. Plotnikov A.Yu. Novoe morskoe razgranichenie s Norvegiei ili eshche raz o sindrome «Beikera – Shevardnadze» v nashei vneshnei politike. Istoriko pravovoi analiz [New maritime demarcation with Norway or once again about the Baker-Shevardnadze syndrome in our foreign policy. Historical legal analysis]. Murmansk, *Rybnye resursy*, 2010, No. 4. pp. 8–9. [in Russian]
 16. Portsel' A.K. Spor o Shpitsbergene: tochka ne postavlena [The Spitzbergen dispute: the point is not set], *Arktika i Sever*, 2011, No. 3, pp. 42–62. [in Russian]
 17. Didikh V.V. Razvitie rossiiskoi Arktiki: idet podgotovka novykh politicheskikh reshenii [Development of the Russian Arctic: new political solutions are being prepared], *Sever promyshlennyi*, 2011, No. 5 (40), pp. 11–14. [in Russian]
 18. Zilanov V.K. MIDvezh'ya usluga severnomu rybolovstvu Rossii. Stsenarii otechestvennogo rybolovstva v Barentsevom more v usloviyakh Dogovora mezhdru Rossiei i Norvegiei o razgranichenii morskikh prostranstv [Disservice to northern Russian fisheries. Scenario of domestic fisheries in the Barents Sea under the Treaty between Russia and Norway on the delimitation of maritime areas], *Rybnye resursy*, 2010, No. 3, pp. 12–17. [in Russian]
 19. Zilanov V.K. Polozheniya Dogovora mezhdru Rossiei i Norvegiei o razgranichenii morskikh prostranstv, kasayushchiesya otechestvennogo rybolovstva v Barentsevom more [Treaty between Russia and Norway on the delimitation of maritime areas concerning domestic fisheries in the Barents Sea], *Rybnoe khozyaistvo*, 2011, No. 3, pp. 36–41. [in Russian]
 20. Zilanov V.K. *Barentsevomorskaya oshibka Prezidenta* [Barents Sea mistake of the President]. Murmansk, 2013, 418 p. [in Russian]
 21. Melkov G.M. Pravovoe zaklyuchenie po voprosu ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiei i Norvegiei o razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom Ledovitom okeane [Legal opinion on the ratification of the Treaty between Russia and Norway on the delimitation of maritime areas and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean], Zilanov V. *Rossiya teryaet Arktiku?* M., 2013, pp. 231–245. [in Russian]
 22. Stenogramma Plenarnogo zasedaniya Gosdumy 25 marta 2011 goda [Transcript of the Plenary Session of the State Duma, March 25, 2011]. Zilanov V. *Rossiya teryaet Arktiku?* M., 2013, pp. 336–379. [in Russian]
 23. Vylegzhanin A.N., Zilanov V.K. *Shpitsbergen: pravovoi rezhim prilegayushchikh morskikh raionov* [Spitsbergen: Legal Regime of Adjacent Marine Areas]. M.: SOPS, 2005, 247 p. [in Russian]

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 марта 2011 г. № 5030-5 ГД

**О ЗАЯВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«В СВЯЗИ С РАЗГРАНИЧЕНИЕМ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ
В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ И СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ»**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Принять Заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с разграничением морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».
2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву, в Правительство Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации.
3. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в «Парламентскую газету» для официального опубликования.
4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
Б. В. ГРЫЗЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПЯТОГО СОЗЫВА****ЗАЯВЛЕНИЕ от 25 марта 2011 г.****В СВЯЗИ С РАЗГРАНИЧЕНИЕМ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ****МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ****В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ И СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации считает подписанный в присутствии глав государств Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (далее — Договор) значительным событием в новейшей отечественной истории, завершающим более чем сорокалетний переговорный период между двумя государствами и открывающим дополнительные возможности для сотрудничества Сторон в эксплуатации природных ресурсов этого обширного морского района, а также в мирном освоении Арктики.

Договором, ратифицированным Государственной Думой, на основе общепризнанных принципов и норм международного права определяются суверенные права и юрисдикция Российской Федерации и Норвегии в отношении морских пространств общей площадью около 175 тыс. кв. км.

Принципиально важно, что при этом не наносится какого-либо ущерба правам и обязательствам Сторон по другим международным договорам, участниками которых являются Российская Федерация и Королевство Норвегия. К таким международным договорам, безусловно, относятся и Договор о Шпицбергене 1920 г., и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Сохраняют свое действие такие основополагающие договоры, обеспечивающие сотрудничество Сторон в сфере рыболовства, как Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства 1975 г., Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства 1976 г.

Со вступлением в силу Договора должны укрепиться основы двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Норвегии, в том числе в комплексном развитии северных регионов двух государств, в рыбопромысловой деятельности, где сложились уникальные в мировой практике механизмы согласования взаимовыгодных решений, и в эксплуатации трансграничных месторождений углеводородов.

Важно, чтобы заложенные в Договоре принципы совместного освоения и распределения природных ресурсов, а также эффективные процедуры урегулирования возможных споров были на практике обеспечены принятием устойчивых и ответственных решений в этой области.

Депутаты Государственной Думы исходят из того, что после вступления Договора в силу режим совместного управления общими рыбными запасами, включая деятельность Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, будет сохранен и упрочен, а также из того, что Правительство Российской Федерации будет и далее принимать все необходимые меры по обеспечению законных прав и интересов отечественной рыболовной отрасли и неукоснительного соблюдения закрепленного Договором базового принципа отношений Российской Федерации и Норвегии в сфере рыболовства после разграничения морских пространств: Договор не должен негативно влиять на возможности каждой из Сторон в области рыболовства.

Государственная Дума убеждена в том, что завершение процесса разграничения морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане окажет положительное воздействие на общую ситуацию в Арктическом регионе и станет конструктивным вкладом в укрепление правового режима Арктики, поддержание мира, взаимопонимания и сотрудничества в этом стратегически важном регионе.

Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
Б.В. Грызлов

Приложение 2

№ -01/1-38 от 11.03.2010 г.

Президенту Российской Федерации

Д.А. Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

По поступающей информации в настоящее время продолжаются переговоры между Россией и Норвегией по разграничению исключительных экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море и Северо-Западной части Северного Ледовитого океана, и не исключено их завершение в ближайшее время.

Вместе с тем имеются определённые опасения, что при этом вновь, как это было на Дальнем Востоке в Беринговом море при разграничении 200-мильных зон между Россией и США, интересы отечественного рыболовства не будут учтены в полной мере. Подобный подход применительно к Баренцевому морю, куда входит и морской район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., приведёт к потере не менее 50 % отечественного вылова, а это 250–300 тыс. т таких ценных в пищевом отношении объектов как треска, пикша, окунь, палтус, сельдь, мойва и другие виды. В результате наш рыболовный флот может оказаться «закрытым» в восточной части Баренцева моря, где, как известно, промысел не может осуществляться круглогодично в силу биологических и ледовых условий.

Во избежание такой ситуации, уважаемый Дмитрий Анатольевич, предлагаем в рамках переговорного процесса добиваться принятия ряда положений по защите отечественного рыболовства, которые отражены в приложениях к данному обращению.

Не менее важно отстаивать нашу, ранее озвученную Министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым, позицию о непризнании Россией так называемой «200-мильной рыбоохранной зоны», объявленной Норвегией 03 июня 1977 г. в районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене 1920 г. Следовательно, этот район не должен быть предметом делимитации исключительных экономических зон между Землёй Франца-Иосифа (Россия) и Шпицбергенем, а также между Новой Землей (Россия) и Шпицбергенем.

Полагаем также, уважаемый Дмитрий Анатольевич, крайне необходимым, чтобы разрабатываемые документы по вопросам рыболовства проходили, прежде чем их принимать, соответствующую экспертизу у производителей-практиков отечественного рыболовства Северного бассейна.

Просим, товарищ Президент Российской Федерации, Вашего соответствующего вмешательства как гаранта Конституции Российской Федерации.

Приложение: по тексту на 2 л.

Председатель правления,

НО «Союз рыбопромышленников Севера»

В.П. Касаткин

Исполнительный директор

ОАО «Мурманский траловый флот»

Н.В. Карлин

Генеральный директор

ОАО «Архангельский траловый флот»

Ю.П. Никулин

Генеральный директор

НО «Союз рыбопромышленников Севера»

В.Ф. Никитин

Исполнительный директор НП «Ассоциация

рыбопромышленников "Северо-Запад"»

В.В. Ажогин

Председатель Координационного совета «Севрыба»

В.К. Зиланов

Председатель совета НО «Баренцевоморская

рыбоперерабатывающая ассоциация»

И.Н. Савченко

Проект

**Приложение к письму Президенту РФ Д. А. Медведеву
Приложение I (проект) к Договору между Российской Федерацией
и Королевством Норвегии о разграничении исключительных
экономических зон в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане
Вопросы рыболовства**

Статья 1

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г. и Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 г. остаются в силе в течение пятнадцати лет после вступления в силу настоящего Договора. После истечения указанного срока каждое из этих Соглашений остается в силе в течение последующих шестилетних периодов, если ни одна из сторон не уведомит другую Сторону о прекращении его действия не позднее, чем за 6 мес. до истечения шестилетнего периода.

Статья 2

В районе, в котором ранее рыболовство регулировалось в пределах 200-мильных исключительных экономических зон от материковых частей Российской Федерации и Королевства Норвегии, Протоколом о временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря от 11 января 1978 г. и соответствующими Обменными письмами от 11 января 1978 г., применяются в полном объеме на переходный период в течение десяти лет после вступления в силу настоящего Договора.

Статья 3

Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству, созданная Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 г., продолжает осуществлять свою деятельность в соответствии с Соглашениями упомянутыми в ст. 1 настоящего Приложения.

Статья 4

Действующие меры регулирования рыболовства для общих запасов и ассоциированных с ними видов, представляющих единый экологический комплекс Баренцева, Норвежского, Гренландского морей и Северо-Западной части Северного Ледовитого океана, которые приняты в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству (далее Смешанная

комиссия) на момент подписания настоящего Договора остаются в силе в течение десятилетнего периода, если иное не будет принято совместно в Смешанной комиссии.

Статья 5

Стороны будут содействовать в осуществлении совместных научных программ по мониторингу за объектами рыболовства, состоянием окружающей среды, проводимых в своих исключительных экономических зонах, создав для этих целей соответствующий режим наибольшего благоприятствования.

Статья 6

Стороны продолжают в рамках Смешанной комиссии работу по скорейшему принятию единых правил рыболовства, гармонизированных мер контроля за деятельностью рыболовных судов в Баренцевом, Норвежском, Гренландском морях и в Северо-Западной части Северного Ледовитого океана и процедур наказания в случае нарушения совместно принятых правил рыболовства.

Статья 7

В районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене 1920 г., рыболовство и меры его регулирования осуществляются в соответствии с принятыми в рамках Смешанной комиссии.

Контроль за деятельностью своих судов в этом районе рыболовства каждая Сторона осуществляет самостоятельно, информируя об этом другую Сторону.

Статья 8

Стороны прилагают все усилия для урегулирования любого разногласия в области рыболовства в возможно короткие сроки. Однако если Стороны не могут придти к соглашению, они совместно рассматривают все варианты для разрешения сложившейся ситуации.